

Грузинское чудо НИНО КАТАМАДЗЕ И ГРУППА INSIGHT В ФИЛАРМОНИИ

Рита Кочубеевская

В ВЕК, когда музыку производят в «фабричных» условиях, штампуют, пиарят и распродают, Нино Катамадзе живет по совсем иным законам. Грузинская дива «выращивает» свою музыку любовно, бережно, неспешно, как редкое и очень капризное растение. Выступлениями балует нечасто, по телевизору почти не показывается, по радио в тяжелой ротации не звучит, альбомы записывает раз в несколько лет, — и потому эта музыка получается такой драгоценной, аутентичной, рукодельной. Артистка и ее музыка — вне классификаций: грузинка (вернее, аджарка), подолгу живущая то на Украине, то в Европе, сочиняющая и поющая песни на родном языке, сочетающая джаз, лаунж, трип-хоп, босса-нову, блюз, грузинскую народную музыку и рок-н-ролл. Ни одна бирка — «джаз», «этнопоп» — не отражает сути явления. Впрочем, всегда под рукой почти ничего не проясняющий, но и ни к чему не обязывающий ярлык «world music»... Ее музыка накрыла меломанов с головой, и случилось чудо: безо всякой «раскрутки» маленькие клубы сменились большими концертными залами по всей России. На волне этого успеха на российском лейбле «Мистерия звука» вышло три альбома: сначала одновременно издали диски Black и White, в про-

шлом году вышел альбом Blue. К красивому и сильному меццо-сопрано, слышному на пластинках, на живом концерте добавляется бешеная сценическая энергетика. Умение певицы общаться с залом, вовлекать зрителей в

свое музыкальное колдовство самарские меломаны оценили в ее первый приезд еще в прошлом году. Тогда она собрала полный зал филармонии.

Филармония, 21 октября, 19.00

Одним Шнуром вязанные в САМАРУ ПРИЕДЕТ «РУБЛЬ»

Борис Барабанов

В АЛЬБОМЕ «Для миллионов» (2003) Сергей Шнуров ввел в музыкальную ткань коллектива рэп («Меня зовут Шнур», «Менеджер»), а следом освоил крупную музыкальную форму с единым сюжетом (радиопьеса «Бабаробот», 2004). Однако унифицированный образ «Ленинграда» в умах этих самых миллионов — это все же не хип-хоп-группа и не театральная труппа, а толпа веселых подонков, распевających матерный ска-панк.

Появление коллектива под названием «Рубль» Шнур мотивирует в интервью кризисными явлениями в шоу-бизнесе, мол, большие коллективы возить на гастроли дорого, не каждый промоутер потянет. «Рубль» можно было бы рассматривать как редуцированный вариант «Ленинграда», если бы Шнур не делал акцент на песни, написанные специально для этого проекта и музыка не отличалась бы так существенно от песен материнского коллектива.

Шнур — не Богдан Титомир, сварганивший по удачному поводу песню «Меня кризис не касается». Тут дело было, хочется думать, в творческом перепутье. Выпускать год за годом альбомы, похожие один на другой, самому лидеру «Ленинграда», судя по всему, надоело уже давно — прототип «Рубля» под названием «Железяка» существовал еще до кризиса, ну а кризис стал отличным PR-поводом. Дабы подхлестнуть ожидания фанов, Шнур объявил о роспуске «Ленин-

града». Мало кто поверил в это всерьез — такое уже случалось в истории питерского коллектива, к тому же сложно представить, что, если певцу предложат хороший гонорар за «заказник» с полным составом «Ленинграда», он заявит, что «торг здесь неуместен». Но пока работает история «нового проекта Шнура». Исполнитель успешно штурмует новые творческие вершины. «Рубль» — это три человека. Вместе с Сергеем Шнуровым играют коллеги по «Ленинграду» — соратник еще по сайд-проекту «Три дебила» Андрей Антоненко, игравший в «Ленинграде» на духовых, и звукорежиссер Денис Можин. Антоненко встал за клавиши, Можин сел за барабаны. Такое трио — универсальная формула для гаражной рок-группы, и,

несмотря на то что в составе «Рубля» нет бас-гитары и наличествуют клавишные, звук получается весьма свирепый. Клип для программной, расхвачанной на цитаты песни «Ничего нового» сняли тоже по «кризисной» формуле. Если раньше, в «ленинградские» времена, Шнур утверждал, что ролик не должен стоить дороже \$500, то сейчас, судя по официальному видео «Рубля», принцип состоит в том, что он не должен стоить дороже носителя, на который фиксируется изображение. В «Ничего нового» строки вроде «дважды входим в одну воду, на жратву меняем свободу» Шнур пропевает в одном суровом интерьере. Клип «Терпи» — это вообще один большой план питерской улицы, снятый с балкона, надо думать, шнуровской квартиры. При этом драйва в этих кадрах не меньше, чем в «Smack My Bitch Up» The Prodigy, а звук — нечто среднее между The White Stripes (сказывается отсутствие баса) и The Ramones. Алкогольное раздолье, свойственное «Ленинграду», сведено на нет, градус социальности максимально высок, и если по части обличения общественных язв «Рубль» в скором времени не встанет в один ряд с ДДТ, то только из-за лени участников и постмодернистского бэкграунда лидера, которого обделенная чувством юмора часть аудитории не привыкла принимать всерьез.

ОДО, 5 ноября, 21.00